

Келехсаев Марат Таймуразович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества

Аннотация. В статье рассматриваются изменения уголовного законодательства в части установления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и/или участие в нем (ней). В частности, рассматриваются критерии введенного в УК РФ признака структурированности преступного сообщества, дается их классификация и раскрывается содержание.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, структурированность преступного сообщества, форма соучастия в преступлении.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесены изменения в статьи 35 и 210 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем (ней).

В первую очередь необходимо отметить изменение самого понятия преступного сообщества, закрепленного в ч. 4 ст. 35 УК РФ, которое сейчас формулируется следующим образом: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях

совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Соответственно, можно выделить две формы преступного сообщества: 1) структурированная организованная группа или 2) объединение организованных групп. Вторая форма преступного сообщества – объединение организованных групп – изначально структурирована, поскольку при такой форме соучастия имеет место объединение двух или более самостоятельных организованных групп под единым руководством. Поэтому новой, не всегда верно истолковываемой сотрудниками правоохранительных органов и судьями, является первая форма преступного сообщества, конструктивным признаком которой является признак «структурированность».

Признак «структурированность» пришел на смену признаку «сплоченность» организованной группы. Оценочный характер признака сплоченности не отрицал никто – ни научное сообщество [1, с. 23], ни судебная практика [3], ни даже официальные лица.

Иерархическая составляющая признака структурированности проявляется в альтернативном названии преступного сообщества – «преступная организация». «Организация определяется как внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная ее внутренним строением» [5].

Вместе с тем признак структурированности организованной группы невозможно рассматривать как какую-либо структуру только в объективном смысле, то есть в отрыве от его субъективного содержания.

© Ю.А. Цветков, рассматривая признак сплоченности преступного сообщества, выделил объективную и субъективную стороны, относя к объективной стороне иерархическую структуру управления, возглавляемую руководителем, а к субъективной – общность целей и задач, подкрепленную осознанием того, что их достижение может быть наиболее эффективно обеспечено совместными усилиями [12].

Предложенное Ю.А. Цветковым разделение признака сплоченности нам видится достаточно обоснованным исходя из того, что структура преступного сообщества отражается в сознании людей, представляя тем самым идеальную (идейную) конструкцию, отражающую объективную действительность.

Таким образом, считаем допустимым условно разделить признак «структурированность» на объективный и субъективный критерии.

Объективными критериями структурированности, на наш взгляд, являются следующие: рассматриваемая преступная организация должна состоять из двух или более обособленных структурных подразделений, численностью не менее двух человек каждое; указанные структурные подразделения должны обладать необходимым признаком соучастия в преступлении – совместностью действий участников преступного сообщества; наличие единого руководителя всех структурных подразделений, входящих в организацию.

Первым объективным критерием структурированности является наличие двух или более обособленных структурных подразделений, численностью не менее двух человек каждое. Структурные подразделения преступного сообщества должны обладать: а) стабильным составом и б) согласованностью действий своих участников (п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12). Наличие таких структурных подразделений и позволяет, с учетом других установленных законом признаков, относить группировку к преступной организации.

Таким образом, для правильного уяснения рассматриваемого объективного признака структурированности необходимо ответить на вопрос: что, в сущности, представляют собой структурные подразделения преступного сообщества и к какой из форм соучастия, предусмотренных законом, необходимо относить структурное подразделение преступной организации в каждом конкретном случае?

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 под структурным подразделением преступного сообщества

следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества, могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества.

Несмотря на разъяснения Пленума, остается неясным вопрос о правовой природе структурного подразделения: о какой группе говорит Пленум – группе лиц, группе лиц по предварительному сговору, организованной группе, а может, в качестве структурного подразделения преступного сообщества можно рассматривать другое преступное сообщество, которое также определяется через термин «группа (организованная группа)»?

Некоторые ученые рассматривают структурные подразделения как входящие в сообщество различные организованные группы с четким распределением функциональных обязанностей [11, с. 193].

Другие полагают, что структурные подразделения, не будучи организованными группами, представляют собой входящую в сообщество группу из двух или более лиц, которая может выполнять различные функции в рамках и целях преступного сообщества [12, с. 21]. Третьи убеждены, что в качестве структурных подразделений могут выступать и мелкие подразделения, и преступные организации [6, с. 27].

Отсутствие системности положений уголовного законодательства в части соотношения понятий «форма соучастия» и «структурное подразделение преступного сообщества» позволяет прийти к ошибочному выводу о возможности выведения понятия «структурное подразделение преступного сообщества» за рамки института соучастия в преступлении. Надо сказать, что в советской литературе не раз встречалось мнение о том, что термин «группа»

необязательно должен пониматься исключительно в рамках соучастия в преступлении.

Так, Р.Р. Галиакбаров писал: «...в теории уголовного права практически не обращается внимание на то, что понятие «группа» используется в уголовном законодательстве не только как проявление соучастия в преступлении, но и в других качествах. Так, “группа” учитывается как способ, характеризующий особенности исполнения объективной стороны преступления, она употребляется при описании внешней обстановки совершения посягательства и т. п.» [4, с. 35–36].

А.Н. Трайнин указывал: «...в других случаях (кроме преступного объединения – Д.Г., В.М.) закон пользуется термином “группа” не для обозначения объединения, а лишь для указания, что речь идет не об одном, а о нескольких лицах» [10, с. 281], приводя в пример ч. 2 ст. 133 УК РСФСР 1926 г., которая предусматривала нарушение законов о труде в отношении «группы» рабочих.

Мы согласны, что термин «группа» может встречаться в уголовном законодательстве в других качествах, отличных от соучастия в преступлении. Так, например, ст. 357 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за геноцид, то есть действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы указанными в названной статье способами.

Однако если речь идет о структурном подразделении преступного сообщества, то выводить это понятие за рамки соучастия нельзя. Следует уточнить правильное, на наш взгляд, утверждение А.А. Арутюнова о том, что «преступное сообщество является формой соучастия, следовательно, все родовые признаки соучастия должны быть установлены и в преступном сообществе. В противном случае преступное сообщество необходимо выводить за рамки соучастия» [2, с. 255]. По нашему мнению, все родовые признаки соучастия должны быть установлены и в структурном подразделении

преступного сообщества; иное противоречило бы основополагающим категориям материалистической диалектики, таким как часть и целое.

Организованность означает внутреннюю упорядоченность, согласованность и взаимодействие составных частей системы. Поэтому, на наш взгляд, признак организованности, как более широкий по смысловому значению, включает в себя и признак устойчивости, а потому частично может быть отнесен к структурному подразделению.

Таким образом, полагаем, что признаки «устойчивость» и «организованность» могут быть в определенной степени присущи структурному подразделению преступного сообщества. Вместе с тем признак «устойчивость» не ограничивается «стабильностью состава и согласованностью действий членов группы». В судебной практике для характеристики устойчивости применяется и ряд других признаков. Так, Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» вновь указал на характеристики устойчивости применительно к организованной группе, правда, несколько отличающиеся от «фундаментального» понятия устойчивости, зафиксированного в п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». В частности, в п. 6 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 указывается: «об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)» [7].

Исходя из изложенного видится правильным утверждение Ю.А. Цветкова о том, что «структурное подразделение не всегда обладает признаком устойчивости членства: состав участников такого подразделения может

изменяться руководством организации без ущерба для выполняемой этим подразделением функции» [12].

Таким образом, структурное подразделение преступного сообщества не всегда может рассматриваться в качестве организованной группы.

Вместе с тем, рассматривая структурное подразделение преступного сообщества в качестве организованной группы, необходимо иметь в виду еще один очень важный момент. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Следовательно, если рассматривать структурное подразделение как организованную группу, то ее целью в соответствии с законом должно быть совершение «одного или нескольких преступлений». Как известно, и в п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 и в п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 предусмотрено, что структурные подразделения могут «выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества», не совершая конкретных преступлений.

Согласно мнению Ю.А. Цветкова, «...не каждое структурное подразделение создается для совершения преступлений; отдельные подразделения специализируются на выполнении функций, которые сами по себе состава преступления не образуют» [12]. В.Н. Скотинина также полагает, что «...структурное подразделение не всегда создается для совершения именно преступных деяний, но может выполнять и обеспечительную функцию (обеспечение транспортом, конфиденциальной связью и т. д.)» [9, с. 56].

Исходя из изложенного полагаем, что структурное подразделение преступного сообщества не всегда имеет все признаки организованной группы как формы соучастия.

Возникает вопрос: с какой формой соучастия в преступлении можно отождествлять структурное подразделение преступного сообщества?

На наш взгляд, невозможно представить структурное подразделение преступного сообщества, между членами которого отсутствует предварительный сговор на совершение тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Следовательно, структурное подразделение в зависимости от структуры преступного сообщества в целом может быть представлено либо в качестве группы лиц по предварительному сговору либо в качестве организованной группы.

Вторым объективным критерием структурированности является совместность действий членов структурных подразделений и преступного сообщества в целом.

П.И. Гришаев и Г.А. Кригер указывали: «...о совместности (общности) действий можно говорить лишь в том случае, если преступный результат находится в причинной связи с действиями каждого из соучастников».

Таким образом, полагаем, что совместность применительно к признаку структурированности может включать следующее: стремление всех участников преступного сообщества к достижению единого результата; наличие причинной связи между деятельностью структурного подразделения и преступного сообщества в целом, то есть каждый из членов преступного сообщества (структурного подразделения) должен внести свой вклад в достижение единого для всех членов преступного сообщества результата.

Третьим объективным критерием «структурированности» преступного сообщества, по нашему мнению, является наличие у структурных подразделений единого руководителя.

Необходимость выделения данного признака структурированности обусловлена п. 3 постановления Пленума № 12, в котором указывается: «структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи...». Такая формулировка, на наш взгляд, не вызывает сомнений в необходимости наличия единого руководителя или группы руководителей для структурных подразделений преступного сообщества.

Таким образом, объективный критерий признака структурированности характеризуется тем, что: преступная организация (преступное сообщество) должна состоять из двух или более обособленных структурных подразделений, численностью не менее двух человек каждое; каждое структурное подразделение должно обладать необходимым признаком соучастия в преступлении – совместностью действий участников преступной организации (преступного сообщества); все структурные подразделения должны иметь единого руководителя или единый коллективный орган управления.

Однако кроме объективного критерия, структурированности присущ и субъективный критерий.

Исходя из иерархичности преступного сообщества, можно выделить следующие признаки субъективного критерия структурированности:

1. Участники структурного подразделения преступного сообщества должны иметь единый умысел на совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений преступным сообществом в целом для получения им прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

2. Желание каждого из участников преступного сообщества для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды от совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений внести свой вклад как в деятельность сообщества в целом, так и в деятельность своего структурного подразделения.

3. Каждый из участников преступного сообщества должен осознавать, что деятельность преступного сообщества координируется единым руководством – руководителем или коллективным органом управления.

4. Осознание членом структурного подразделения преступного сообщества того факта, что структурное подразделение, в состав которого он входит, действует совместно с другим (другими) структурным подразделением (структурными подразделениями).

Таким образом, учет объективного и субъективного критериев признака структурированности преступного сообщества, их закрепление в

соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ позволит повысить эффективность использования уголовно-правовых средств в борьбе с организованной преступностью.

Литература

1. Агапов П.В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
3. Быков В.М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества // Российский следователь. 2000. № 6.
4. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М.: Юридическая литература, 1980.
5. Гулягин А.Ю. Организация деятельности как комплексное явление // Российская юстиция. 2011. № 5.
6. Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. 2005. № 1.
7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 20 марта 2012 г.).
8. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 // Российская газета. 2008. 18 июня.
9. Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества: внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
10. Трайнин А.Н. Избранные труды / Сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

11. Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2002.

12. Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>

© Бюллетень магистранта 2015 год № 3